

Hvorostovsky.org

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

*С ошеломляющей стремительностью судьба
вознесла Дмитрия Hvorostовского
на самую вершину
мировой известности.
И путь певца к ней
был убедительно красив и точен,
как блестящая шахматная партия
или математическая формула.*

П Е В Е Ц ...

6

Победа 24-летнего Димы в 1987 году на Всесоюзном конкурсе имени Глинки авторитетно свидетельствовала о рождении новой оперной звезды. Но настоящая мировая известность и абсолютное признание хорицево мирового оперного искусства пришли к нему после победы на конкурсе в Кардиффе (Великобритания).

Этот конкурс на звание "ПЕВЕЦ МИРА" раз в два года проводит британская телерадиокорпорация Би-би-си. На него со всего мира съезжаются самые талантливые и одаренные оперные артисты. В состав высокого жюри входят признанные и высококлассные музыканты и критики.

Дима выступал там первым и единственным представителем Союза. Его итальянский репертуар и средиземноморское бельканто получили единодушную оценку судей — ЛУЧШИЙ!!! Такого не было еще никогда.

Так в жизни молодого певца начинается новый этап карьеры, кардинально отличающийся от всего предыдущего. На него обрушивается лавина контрактов и самых разных предложений. Репутация суперзвезды очень многое дает, но и хо многому обязывает. Как правило, люди по-разному проходят через испытание популярностью, славой и всем, что с этим связано. Особенно непросто это для молодого артиста.

Природа наделила Диму не только великолепным голосом, прекрасными сценическими данными, но и внутренним душевным равновесием. Видно, оно и позволяет ему оставаться самим со-

бой и любой ситуации. При знакомстве и общении с ним обращает на себя внимание его естественная манера держаться и чувство собственного достоинства. Не высокомерия, нет. И не скромности, скорее уверенность только посредственности. Именно чувство собственного достоинства и благородство придает такую значимость всему облику Дмитрия Hvorostовского — одного из лучших баритонов мира.

Его успех — это триумф русского баритона с итальянской школой и классическим итальянским баритональным репертуаром. Совершенно исключительный вокал и феноменальное дыхание. Бескромельное. Сейчас вышел очередной компакт-диск, на котором молодой музыкант записал "Сельскую честь" Пьетро Масканьи со знаменитой Джессой Норман и прекрасным тенором Давидом. Hvorostовский входит в эту когорту, поскольку обладает совершенно необычным по качеству тенорового состава, абсолютно уникальным и удивительным голосом. Его LP с русскими романсами, записанный в Америке, переместился в витринах журнала BILLBOARD с четвертого места на второе и стоит за последние прикинутой записью Владимира Горюнова.

Совершенно невозможно переоценить помощь его зарубежных менеджеров, в частности, Марка Хилдрю и Анны Барри. Она входит в круг очень близких молодому музыканту людей и серьезно озабочена главным в развитии его карьеры: не перегрузить чрезмерно, не совершить насилия над голосом.

У Hvorostовского, в основном, преобладают лирические баритональные тона. С возрастом для баритона расширяется репертуар в сторону драматических оперных партий. Задана Дима — максимально сохранить форму и сделать так, чтобы переход к более сложным, драматическим партиям был плавным и не исчерпал всех возможностей. Нададено в Брюсселе прошла его премьера в "Фаворитке" Донизетти, которая на сегодня совершенно идеальна для вокала Hvorostовского.

Ближайшее будущее музыканта твердо связано с ангажементом, которые расписаны до 1996 года. Хотя, конечно, возможны вариации. Еще ему предстоит выступить новые оперные партии.

К сожалению, наша опера находится в удручающем состоянии. Певцы уровня Hvorostовского в таких условиях работать не смогут. Это очевидно, как и то, что концертная деятельность также ограничена. Все сводится к вопросу о гонорарах. Два-три благотворительных (т.е. бесплатных), потому что то, что за них платят, невозможно назвать гонораром концерта в год можно спеть. Но для артиста такого класса гонорар — это не просто деньги, это знак престижа, свидетельство того признания на мировом уровне, по которому зарубежные импресариаты ориентируются, предлагая и заключая контракты.

И в России, и на Западе певец очень знаменит. Фирма "Филлипс" делает ему хорошую рекламу. Но у этой популярности при всех положительных аспектах есть и свои проблемы. Они связаны с тем, что Дима — музыкант, академически ориентированный и высоко профессиональный. Он совершенно не мыслит себя в качестве любителя публики. Много и упорно работает и делает серьезные программы с избранной тематикой.

А рекламируют его, выдерживая тот же тон и стиль, что и при рекламе поп-звезды. И, надо сказать, его успех во многом обусловлен именно этим. Такое положение не совсем устраивает музыканта. Например, возникли сложности с французской фирмой, делавшей видеоскоп с его участием на музыку Петра Чайковского "Снова, как прежде, один". Это трагический романс. А клип очень видовой и красивый, но мало связанный с основной музыкальной темой. И для того, чтобы он не получил распространения, Диме пришлось предложить массу усилий. К сожалению, подобные ситуации возникают сплошь и рядом.

Вообще большая реклама на Западе старается акцентировать внимание на всех достоинствах артиста. И Дима очень удобная для этого модель. Молод, красив. Все это создает ему романтический, почти эротический имидж. По результатам опроса, проведенного американским журналом

PEOPLE, он вошел в число красивейших людей мира.

Вначале это вызвало у него шок, а потом он стал относиться к таким эпитетам более спокойно, с юмором. Сам он видит свое выражение в более строгом, владимирском стиле.

Подобные противоречия всегда присутствуют, и ему приходится принимать такие противоречия и идти на компромиссы. Другое дело, что он не становится их рабом. Старается, где только возможно, приблизить их к своим представлениям, но исключить их совсем не может, ведь реклама — это карьера.

С марта 1990 года вместе с певцом выступает Михаил Аркадьев, незаурядный пианист, концертующий и самостоительно. "Нью-Йорк Таймс" называет его "великолепным партнером Hvorostовского". Вообще, по отзывам западной прессы, этот дуэт уникален тем, что в нем нет просто соотношения певец — аккомпаниатор, а присутствует крайне редко встречающееся единое, мощное творческое начало. Парикоса "Фигаро" считает Мишу Аркадьева "сенсационным аккомпаниатором, роль которого звучит подобно оркестру".

Кроме того, он композитор, а также является музыкальным директором Камерного фестиваля "Русские вечера" в Германии. Профессиональное многообразие и оригинальность мышления этого артиста представляется темой для отдельного разговора о нем.

При встрече Дмитрий Hvorostовский любезно согласился ответить на вопросы корреспондента "Музыкального Олимпа".

Что в Вашей жизни значит музыка?

Это не очень простой вопрос. Музыка, прежде всего, моя профессия. Но и... моя любовь, которую я пронес через всю свою сознательную жизнь. Практически с трех-четырехлетнего возраста всегда был окружен ею, она постоянно звучала в доме. И то, что теперь это не только любовь, но и моя профессия, считаю большим счастьем.

Воевое творчество требует отречения от многого в жизни. Как Вы достигнете компромисса между ежедневным, сложным, кропотливым трудом и обыкновенной жизнью?

Пожалуй, что жертва и компромисса требует любая профессия. Не думаю, что на мою долю их выпадает больше, чем у других. Естественно, приходится от чего-то отказываться. Домашний уют, покой — этого у меня даже здесь, дома. Сейчас довольно долго был в Союзе, получил квартиру. Но не могу сказать, что мне хорошо и спокойно в моем доме. Уже не сидится. Мечтаю, когда уеду. Так же не нахожу покоя, когда путешествую, потому что тяжело жить вдалеке от дома и друзей. Я стараюсь со всем этим мириться.

Вы много ездили по разным странам, у Вас большая практика общения с певцами самых разных направлений и школ. Как Вы сегодня оцениваете то, что получили здесь, профессиональный уровень нашей певческой школы?

Дело в том, что говоря о нашей певческой школе, не могу сказать, что она существует в том виде, в каком, допустим, существует сегодня итальянская или американская. Надеюсь, Вы знаете, насколько сильны сейчас на мировом оперном небосклоне именно американские вокалисты, получающие столь многогранную подготовку. И школа им позволяет исполнять музыку самых разных стилей и самых разных стран, в том числе — русскую. Чего, пожалуй, не отметили в нашей школе. Она, к сожалению, претерпела очень большие изменения, понесла огромные потери за годы советской власти. Уродливые времена, которые халачили судьбы людей, унимая одних и возмущая других, часто совсем незаслуженно, неизбежно сказались на советской певческой школе.

Известно, что в конце XIX — начале XX века русские певцы блистали на оперном небосклоне. Такие имена, как Собинков, Шаляпин, Мансаков, Нежданова и многие другие, были известны и признаны за рубежом. Но, начиная с 20-х годов, закрылись пути и иссякли свежие источники, которые должны питать и обогащать искусство. Ведь оно выжидает на вечном энергетическом начале об-

мения, общения людей. Без этого искусство умирает. Меня можно, конечно, упрямить в необъяснимости, но и так душно. Президентом было достаточно, чтобы судить об этом.

Сейчас в стране очень много хороших голосов, но оперных певцов нет. А понятие "школы" есть, но оперных певцов нет. Предполагается не только развитие и воспитание голосов, как такового, но, прежде всего, — комплексную подготовку артиста: актера, музыканта. Это очень большая редкость — встретить настоящего певца, талантливого исполнителя, который бы отвечал полностью не только всем требованиям вокала, постановщиков спектакля, но при этом был бы еще драматическим актером.

А кого из русских артистов Вы считаете настоящим певцом?

Первым нужно и должно назвать, естественно, Шаляпина. Он и сегодня очень современен. Еще я бы отметил Ирену Аркипову, перед которой просто преклоняюсь. Ее феноменальность проявляется в том, что за протяжении своей долгой сценической и певческой жизни она поет не хуже, а все лучше и лучше, несмотря на то, что обычно с годами теряется и дыхание, и сила звука. Она словно обладает каким-то непостижимым секретом. Уникальная певица.

Есть чему поучиться у Владимира Атлантова. Будучи студентом консерватории, он был признан профессором. И критики и коллеги хвалили его за сверхчеловеческую манеру пения. А теперь он, невзирая на годы, поет все лучше и лучше.

Когда я учился петь, то с большим вниманием следил за творчеством Володи Чернова из Петербурга. Тоже баритон. Мы почти ровесники, он немного старше. Считаю, что он очень хороший, перспективный певец. Очень талантлива его землячка Ольга Бородин.

Я слышала, что Володя Чернов поет по контрактам в лучших оперных театрах мира. Естественно. Вам тоже поступают подобные предложения?

Да, конечно. Вы их принимаете?

Не всегда. И иногда очень жалею, что приходится отказываться. Я не могу позволить себе быть обремененным на успех, поэтому отказываюсь от многих партий.

Каких соображениях Вы руководствуетесь, принимая или отклоняя такие предложения?

Важнейшим все свои возможности, даже воз-

растные, потому что существуют и возрастные ограничения. Я сейчас нахожусь в самом молодом возрасте для певца. Певцы, особенно баритоны, начинают после тридцати лет. Мне лет тридцати и не все еще поддается.

Как правило, в прессе очень позитивно оцениваются Ваши работы, но новая постановка "Дорога" с Вашим участием вызвала резко негативный отклик. Считаете ли Вы критику, прозвучавшую в статье "Независимой газеты", объективной?

Это единственная ругательная рецензия из всей прессы, которую получил в России. Считаю, что она абсолютно справедлива. Два спектакля постановки "Дорога" были неудачными, и критика прав, когда пишет и о других, и обо мне, и тем, кем я могу стать, если пойду по более легкому пути.

Могу сказать, что был целый ряд причин, которые помешали нам сделать работу. Оставшимся перед самими собой должны заметить, что лучше на тот момент не смог бы сделать ничего. Возможно, были промахи в режиссуре и в оркестровке. Я получил партитуру оркестровой уже перед единственной оркестровой репетицией в театре. А когда просмотрел ее и услышал звучание оркестра, у меня, что называется, волосы дыбом встали, но было уже поздно.

И только благодаря моему замечательному продюсеру Анне Барри мы за неделю нашли другой оркестр (оркестр народных инструментов Осипова) и сделали прекрасную запись с тем же репертуаром. В результате все получилось хорошо и звучит очень естественно. Работа обещает стать шлягером на Западе. Это мой четвертый диск, записанный "Филиппс". Я уже слышал его и остался доволен.

А как обстоит дело с Вашими записями у нас?

А никак. У меня контракт с "Филиппс" до 1990 года. Она не доверяет фирме "Мелодия" из-за многих неувязок и накладок в их совместных работах и записях, на которых компания "Филиппс" понесла очень большие убытки.

По моей просьбе и под моим нажимом представитель фирмы вел переговоры с "Мелодией" о продаже моих записей. "Мелодия" считает невыгодным покупать эти записи у "Филиппс".

Если бы я не подписал контракт на такой долгий срок, то совсем не уверен, что моя карьера сложилась бы так же. Ведь сотрудничество с "Филиппс" явно помогает мне в жизни, как в России, так и там, на Западе, и служит необыкновенно мощной рекламой.

А с записями существуют сложности и в чисто техническом плане. У "Мелодии" нет хорошей записывающей техники. Насколько я знаю, аппаратура с цифровой записью установлена в Большом зале консерватории, где совершенно пиратским способом пишутся концерты. Поэтому возникла нашумевшая история по поводу записи "Пиковые дамы" без ведома и согласия артистов. Буду ждены судебное дело, которое при положительном решении гарантирует фирме "Филиппс" получение нескольких сотен тысяч долларов компенсации.

Еще один пример пиратского способа напечатать. В прошлом году был записан и издан альбом моего с Натальей Троицкой концерта в Большом театре. Я написал письмо о том, что согласен на издание фирмой "Мелодия" 500 экземпляров этой пластинки для музыкантов оркестра. Несмотря на условия, оговоренные в письме и заверенные юристом, "Мелодия" выпустила гораздо больше 500.000 экземпляров. Мало того, что я ничего за нее не получил, но в результате за моей спиной совершаются еще и весьма неблаговидные дела. Я не стал подавать иск, потому что, во-первых, это хлопотно, во-вторых, запись не студийная, а с концерта, и не очень высокого качества. В результате я еще несу и какие-то моральные потери. На будущее постараюсь в такой ситуации больше не попадать.

Как Вы относитесь к поп-музыке?

В детстве и ранней молодости сам пел и играл в рок-группе. Это была группа Бродяг. Мы занимались для себя. Играли на очень дешевых инструментах. Развлекались, по пионерским лагерям и играли там на танцах, в школах. Интерес к этой музыке я сохранил. Очень люблю Beatles. Мне

Музыка,
прежде всего,
моя профессия.
Музыка —
я как-то так пере-
— моя любовь,
моя страсть, любовь,
которую я кричу
через все шло
остаточную жалю.

Hvorostovsky.org

глубокая и давняя симпатия принадлежит группе Queen. Смерть Фредди Меркьюри — тяжелейшая утрата для многочисленных поклонников и любителей этой группы. Жаль его очень.

Кого из поп-певцов Вы выделяете?

Естественно, что быть в курсе всех последних новинок поп-музыки я не в состоянии, да, пожалуй, мне это и не нужно. Мне кажется, что наиболее перспективным нашим певцом-солистом будет Пресняков.

Я слышал, что он записал диск на английском языке в небольшой студии Лондона с британскими продюсерами. Это дело в том, что там он не стал фальшеть ни одной ноты, то есть пел своим нормальным мужским голосом. И хотя англичане с большой долей ринкзидительности относятся к неанглийским и неамериканским певцам, похоже, что эта запись будет пользоваться некоторым успехом.

Какую музыку Вы предпочитаете петь? Чем руководствуетесь при составлении программы?

С самого начала и на протяжении всей моей жизни многие, очень сложные вещи делал чисто интуитивно. Причем, что касается не только выбора репертуара, но и принятия каких-то этических решений в моей судьбе. До сих пор пока все складывалось удачно. Даже в некоторых профессиональных вопросах, полагаюсь на интуицию, как правило, ошибок не совершаю. Видимо, моя судьба хранит меня.

В выборе репертуара у меня уже, конечно, сложилось свое отношение, своя позиция. Естественно, свою жизнь вижу минимум на пять лет вперед. Достаточно кропотливо продумываю ее и ставлю все по местам: когда, что должно произойти.

Свое впечатление вижу в том, что у меня хорошо получается, что очень люблю. Это русская музыка, лирическая музыка. Чайковский, Рахманинов. Каверная?

Не только, но и оперная тоже. Думаю, когда-нибудь запишу "Алеко" Сергея Рахманинова. Может быть, это даже будет фильм. Надеюсь, запись "Демона" Антона Рубинштейна. Естественно, продолжаю петь камерную музыку. Считаю, что это служит своеобразной лабораторией для оперного певца. В моем камерном репертуаре пытался заметить то, что со временем собираюсь сделать в опере. Пою оперные партии раннего Беллини, Донизетти, Россини. Раннего Верди. Ну, лет через десять, возможно, запую и более позднего Верди, Пуччини. Это то, что касается оперы.

В камерной музыке пока не начинал того, что мне все пророчат — пение немецкой музыки. Этот пласт вокала практически я еще никогда не трогал. То есть пел выборочно какие-то романсы, но не занимался этим серьезно.

С современной музыкальной интонацией знаком, и это не представляет для меня никакого труда, но все-таки решил ограничить себя этики репертуаром для того, чтобы достичь больших высот. Решил не разбрасываться.

Ваша жизнь складывается так, как Вы хотите? Стали ли она в последнее время легче с точки зрения творческой независимости?

Карьера моя стала складываться недавно, всего года три-четыре. При этом не могу сказать, что пришлось преодолевать какие-то препоны. Нет. Все шло довольно гладко. Очень много людей помогали мне, как здесь, дома, так и там, на Западе. Просто все должно происходить в свое время. Не раньше и не позже. Тем, что касается этой стороны моей жизни, вполне удовлетворен и доволен. Существуют, естественно, какие-то планы, которые, возможно, удастся осуществить, а возможно и нет. Это нормальный ход жизни. Что касается бытового плана, то вот мы с Вами сейчас находимся в моей трехкомнатной квартире. И я вполне счастлив. Постепенно все придет в норму.

Конечно, обратная сторона медали такой жизни — это постоянные расставания, постоянные отлучения от дома, прощания, встречи, правда, с новыми людьми. Но это терпит и переживают все, как говорит: "Назавало груздем, полезая в кузовок".

При таком напряженном ритме жизни Вам

удается сохранить и поддерживать контакты с друзьями, родными? Ведь суеи в гастрольных поездках еще больше.

Знаете, сейчас как раз наоборот, так получается, что меня окружает очень много людей и иногда приходится прятаться, скрываться. И окружают, как правило, не друзья. Другой может за мою жизнь вообще не быть, или быть всего один. Это не было моей изначальной установкой, просто жизнь научила меня ценить настоящих, хороших, добрых человеческих отношений. Правда дружба, любви очень большое значение и высоко ценю их. Там более, что ведь все познается, как в сравнении, так и в беде. И в какие-то несчастиях. Считаю одними из самых моих глубоких, больших чувств отношение к моим родителям, к моей маме и отцу.

Хотя вижу их очень редко, стараюсь как-то их поддерживать, помогать, быть с ними. Сейчас уезжаю в Америку на два месяца. Впервые на такой долгий срок уезжаю один. Это достаточно тяжело и, конечно, уже отражается на жизни.

Тем не менее должен сказать, что очень счастлив и рад, ведь меня, как правило, окружают хорошие люди, даже на Западе. Там у меня есть настоящие, крепкие друзья.

А почему Вы говорите: ДАЖЕ на Западе...

Я ложно. Дело в том, что, понимая, у нас сложился уже какой-то стереотип. ЗДЕСЬ и ТАМ ЗДЕСЬ — все наше, родное, даже наша грязь и все прочее, а ТАМ — все абсолютно чуждое. Нет, нет, конечно, и неправ. Просто срабатывает стереотип. Кроме того, ТАМ ведь совсем другая жизнь и нам очень сложно привыкнуть к ней. Думаю, что это одно из самых-самых тяжелых чувств россиянина, попавшего за границу, хотя сейчас многие и стремятся туда.

И среди моих знакомых есть люди, которые, несмотря даже на то, что происходит очень большие перемены, все равно хотят уехать, не веря в будущее России. Убежден, уже тридцатилетние, они не смогут адаптироваться там настолько, чтобы почувствовать себя счастливыми. Такими, если повезет, станут их дети. Это очевидно, и поэтому необходимо знать: взрослый человек никогда до конца не сможет привыкнуть к обычаям, порядкам западной страны, будь то Америка, Англия, Франция, Италия, да любое государство.

Несмотря на то, что, конечно, это великие демократические страны, все равно Вы будете ощущать разницу в отношении с людьми другой национальности, свою чужеродность.

Вы испытали это на себе?

Дело в том, что меня, быть может, это касается в меньшей степени — ведь я артист, а артист везде, желаем он или нет, всегда себя, везде примет. Но и меня некоторые вещи глубоко задевают, возмущают и просто огорчают. К примеру, отношение ко мне, как к сибирскому баритону. И это на всех афишах. А Сибирь в их представлении там, где медведи по городу пешком ходят. И это бывает в цивилизованных странах в сознании людей, имеющих несколько университетских образований.

Они на самом деле думают, что здесь ходят медведи. Это ли не парадокс?

Может быть, тоже стереотип?

Да, думаю, это объясняется сложившимся стереотипом мышления, который намеренно прививался в этих странах и настойчиво культивировался на протяжении десятилетий.

Теперь преодолеть его сразу очень сложно, несмотря на обширный поток мировой массовой информации. Са-эн-эн и другие телестанции постоянно рассказывают о нас, нашей жизни. Тем не менее, смена впечатлений происходит в сознании людей очень медленно.

Скажите, пожалуйста, а разница в музыкальном восприятии ЗДЕСЬ и ТАМ есть?

Разница?.. Вы знаете, это ведь зависит во многом и от самого певца, самого актера. Нельзя сказать, что сам бываю всегда одинаков на той или иной сцене, я тоже разный, естественно, и реакция разная.

Тем не менее, зарубежная пресса свидетельствует о грандиозном успехе концертов Дмитрия Hvorostovskogo, в которых любима, обычно довольно сдержанная, бурно выражает свой восторг.

кого, что вы можете сказать по этому поводу? Частно говоря, как-то над этим особенно не задумывался. Момент быть и избалован таким образом, приняв, не знаю. Но хорошо помню, что был очень огорчен, когда шел в Пломинь.

Самое, очень выразительно даются три Спстры: двуконные руками, символически указывая, правда, и по-
большому состоянию. Там же менее пол. Пол и по-
ло. Выглядывают так, что подо мной была чуть
ли не лужа пола. Так они меня и проводили. Три
краски, и я ушел.

А на следующий день, когда давал интервью, слышу: «Ой, какой грандиозный успех! Говорю: «Много чести! И не клотали даже!» (смеется).

Какой-то черт. И не вложил даже «сказки» в мир. Практически, реакция в еврейской среде, мне всегда достаточно хорошая, теплая. И у меня нет причин и поводов угадывать достоинства той или иной публики. Она, естественно, разная. Но разная по своему, и хороша каждая. Лил в Сан-Диего для курортников. Это такая же публика, как у нас, скажем, в Ялте или еще где-нибудь на юге. Пришли удивляться. Их не очень-то интересовало, что это за Тамм более что, видимо, им хотелось послушать что-нибудь другое, полегче. Ну и пошел, прямо скажем, прощальный

Что можно сказать об уровне эстетического воспитания нашей публики?

Слава Богу, на этой стороне бытия все каталонцы нашей жизни не так сильно отражаются. И несмотря на то что наша публика продолжает оставаться одной из самых чужих, знающих, образованных, особенно московская и петербургская. Я, пожалуй, отдаю даже большее предпочтение петербуржцам.

Питер был первым городом, кроме Красноярска, где меня по-настоящему признали. И полюбили. Там у меня есть постоянные зрители и слушатели, которые приходят на все мои концерты и спектакли. Есть они и в Москве, но Москва признала меня позже. И вообще, в Москве все слишком тяжело доставалось. А Питером, как первая любовь, и я очень признателен его публике за это.

Сейчас много и с большим сожалением говорят о заужающемся интересе молодежи к серьезной классической и авангардной музыке. Что Вы можете сказать, судя по аудитории Ваших концертов?

Да. Вы, конечно, правы. И это настолько очевидно, что утверждать обратное просто нелепо. И в этом не моя вина, к сожалению. Она лежит на другом поколении — поколении родителей моего поколения. А сейчас что-то исправить будет очень трудно, а практически — невозможно, потому что это молодые, агрессивные люди. Они по-настоящему и не очень качественную, так же агрессивную не принимают классическую музыку. И противостоять этой агрессии очень трудно.

Очевидно, что политика и идеология диктатора — это часть деловых понятий и записей в анкету есть обязательная потребность людей и творчестве, укрепили свое право, и самозащиты, и в классической музыке. В массы ее выдвигали тогда регламентировано. Его сдвинулась чередная лорды дом. Пяти летнего он служил общественным чередой пышных поторон. Тогда наши идеологи от культуры в сознании людей пропагандировали идею о несовместности, противоположности классики и поп-музыки. И своего диктатора — первая существовала официально в довольно усложненном, моральном варианте, тогда — просто в подполье. Звучала тогда поп-музыка молодым людям, как вышло. Средствами классики они этого сделать не могут. Как мне кажется, тогда эта несправедливость.

Да, для противника, особенно в молодых
избит очень сильно, но в Музыкант и потому не
могу сказать, что классическая музыка наименьше
для меня она всегда просто звучала
Тогда же она была всегда

Тогда как и чем еще можно объяснить это явление неким мимикризмом целого племени куми всего человечества? Почему и сознание моих земляков настолько акцентировано и сосредоточено на мельчайшей частице антропологического образа жизни оленя? Пример? Показательство? Стабилизирующее и календарно-жизненное часы плавания (ПЧВ) выплывают в эфир и на экраны, кроме

Сообщения Обращения гомосексуалистов. "Победное утро" (дважды в день). Жаль Петра Ивана-младшего. Он совсем этого не заслужил. Вечер от ладан шарахается от классики? А кто на наших концертах за рублем? А кто ж?

Восхищаюсь молодцами...

[illegible]

Потом, это можно позволить и опере, где ты на два с лишним тыщина част. А, например, на мерные концерты такой возможности не предоставляют. И это вызывает чувство сожаления, что могу сказать, что те молодые люди, которые окружают меня, даже не мои ровесники. Я думаю, молодые, они хорошо знают классическую музыку.

Полю, во мне прозвучит каждая нота: и классические, и оперные, и в последние тридцать лет, когда начал сам заниматься и играть. Кстати, все ребята знают, что некоторые прежде не только не знали, но просто ненавидели эту музыку, изменяли свое отношение к ней, в частности, к Любимо, а некоторые и сами.

Вы и сейчас главный артист?

Моя отец играет на фортепиано, любит петь, а мама тоже раньше хорошо пела. Так что рос я в очень музыкальной семье. Булавин с детства слушал упрямления и занятия отца. У нас очень большая фонотека, которую и я собираю. В доме вообще всегда звучало много музыки. А в том, что я стал музыкантом, заслуга, прежде всего, отца и матери.

У Вас много гастролей за рубежом, в ДНР?
Вы часто выступаете?

Достаточно много. Просто не считая для режиссуры заниматься, что называется, часом (тем же концертом и спектаклем по стране). Считаю, что каждое мое выступление, прежде всего для меня самого, должно стать событием. Ну и для публики тоже. К каждому выступлению готовлюсь очень тщательно. Конечно, на Западе все происходит по более упорядоченному графику, потому что живу там только на гастролях. Потом, ведь там зарабатываю деньги, делаю настоящую карьеру. Карьеру же в России, как это не печально звучит не хочу делать, она как-то сама складывается или не складывается, не знаю. В России я появляюсь достаточно часто выступая в Москве, но невозможно быть сразу везде. Много работал в Петербурге, Калининве, Одессе, Кисловодске, Севастополе, Перми. В Норильске даже был. Как и в городе о моих гастролях с Красноярским оперным театром, когда я там работал. По самым дальним и глухим точкам поездил. Нет, переезды много колесил. В Крым был (я там отдыхал еще летом), в Симферополь, Севастополь, Ялта. Это и был Ваш отпуск?

— Это и был Ваш отъезд? Я пришла на отъезд моего сына. Мы жили в Микхоре в воспитательном месте, но были правительственной даче, в роскошных апартаментах. Целый месяц там занимался и выступал по концертам. Деньги эти, конечно, не хватало, потому что я не могу поднять свои концерты вне определенной страны. Так, что в какой-то мере это благотворительные концерты, но они мне приносят бедную радость и удовлетворение. Это самое главное. Деньги не в счет. Дело совсем не в них.

CHINA 1992 IN PERSPECTIVE

doi:10.1017/S002229240000202

Интервью в номер

Певец...

С ошеломляющей стремительностью судьба вознесла Дмитрия Хворостовского на самую вершину мировой известности.

*И путь певца к ней был убедительно крася и точен,
как блестящая шахматная партия или математическая формула.*

Победа 24-летнего Димы в 1987 году на Всесоюзном конкурсе имени Глинки авторитетно свидетельствовала о рождении новой оперной звезды. Но настоящая мировая известность и абсолютное признание корифеев мирового оперного искусства пришли к нему после победы на конкурсе в Кардиффе (Великобритания).

Этот конкурс на звание "ПЕВЕЦ МИРА" раз в два года проводит британская телерадиокомпания Би-би-си. На него со всего мира съезжаются самые талантливые и одаренные оперные артисты. В состав высокого жюри входят признанные и высококлассные музыканты и критики.

Дима выступал там первым и единственным представителем Союза. Его итальянский репертуар и средиземноморское бельканто получили единодушную оценку судей - ЛУЧШИЙ! Такого не было еще никогда.

Так в жизни молодого певца начинается новый этап карьеры, кардинально отпицающий от всего предыдущего. На него обрушивается лавина контрактов и самых разных предложений. Репутация суперзвезды очень многое дает, но и ко многому обязывает. Как правило, люди по-разному проходят через испытание популярностью, славой и всем, что с этим связано. Особенно непросто это для молодого артиста.

Природа наделила Диму не только великолепным голосом, прекрасными сценическими данными, но и внутренним душевным равновесием. Видимо, оно и позволяет ему оставаться самим собой в любой ситуации. При знакомстве и общении с ним обращает на себе внимание его естественная манера держаться и чувство собственного достоинства. Не высокомерие, нет и не скромность серой мыши (Михаил Лермонтов говорил, что скромность украшает только посредственность). Именно чувство собственного достоинства и благородство придают таую значимость всему облику Дмитрия Хворостовского - одного из лучших баритонов мира.

Его успех - это триумф русского баритона с итальянской школой и классическим итальянским баритональным репертуаром. Совершенно исключительный вокал и

феноменальное дыхание. Бесконечное. Сейчас вышел очередной компакт-диск, на котором молодой музыкант записал "Сельскую честь" Пьетро Масканьи со знаменитой Джесси Норман и прекрасным тенором Джакомини. Хворостовский входит в эту когорту, поскольку обладает совершенно необычным по качеству тембрового состава, абсолютно уникальным и удивительным голосом. Его LP с русскими романсами, записанный в Америке, переместился в хит-параде журнала BILLBOARD с четвёртого места на второе и стоит за последней прижизненной записью Владимира Горовица.

Совершенно невозможно переоценить помощь его зарубежных менеджеров, в частности, Марка Хилдрю и Анны Барри. Они входят в крут очень близких молодому музыканту людей и серьезно озабочены главным в развитии его карьеры: не перегрузить чрезмерно, не совершить насилия над голосом.

У Хворостовского, в основном, преобладают лирические баритональные тона. С возрастом для баритона расширяется репертуар в сторону драматических оперных партий. Задача Димы - максимально сохранить форму и спеть так, чтобы переход к более сложным, драматичным партиям был плавным и не исчерпал всех возможностей. Недавно в Брюсселе прошла его премьера в "Фаворитке" Доницетти, которая на сегодня совершенно идеальна для вокала Хворостовского.

Ближайшее будущее музыканта твердо связано с ангажементами, которые расписаны до 1996 года. Хотя, конечно, возможны вариации. Ещё ему предстоит выучить новые оперные партии.

К сожалению, наша опера находится в удручающем состоянии. Певцы уровня Хворостовского в таких условиях работать не смогут. Это очевидно, как и то, что концертная деятельность также ограничена. Всё сводится к вопросу о гонорарах. Два-три благотворительных (т.е. бесплатных, потому что то, что за них платят, невозможно назвать гонораром) концерта в год можно спеть. Но для артиста такого класса гонорар - это не просто деньги, это знак престижа, свидетельство того признания на мировом уровне, по которому зарубежный импрессариат ориентируется, предлагая и заключая контракты.

И в России, и на Западе певец очень знаменит. Фирма "Филлипс" делает ему хорошую рекламу. Но у этой популярности при всех положительных

аспектах есть и свои проблемы. Они связаны с тем, что Дима - музыкант, академически ориентированный и высоко профессиональный. Он совершенно не мыслит себя в качестве любимца публики. Много и упорно работает и делает серьёзные программы с избранной тематикой.

А рекламируют его, выдерживая тот же тон и стиль, что и при рекламе поп-звезды. И, надо сказать, его успех во многом обусловлен именно этим. Такое положение не соосем устраивает музыканта. Например, возникли слонности с французской фирмой, делавшей

видеокалип с его участием на музыку Петра Чайковского "Снова, как прежде, один..." Это трагический романс. А клип очень видовой и красивый, но мало связанный с основной музыкальной темой. И для того, чтобы он не получил распространения, Диме пришлось приложить массу усилий. К сожалению, подобные ситуации возникают сплошь и рядом.

Вообще большая реклама на Западе старается акцентировать внимание на всех достоинствах артиста. И Дима очень удобная для этого модель. Молод, красив. Всё это создает ему романтический, почти эротический имидж. По результатам опроса, проведенного американским журналом PEOPLE, он вошёл в число красивейших пюдей мира.

Вначале это вызвало у него шок, в потом он стал отнроситься к таким эпитетам более спокойно, с юмором. Сам он видит своё выражение в более строгом, академическом стиле.

Подобные противоречия всегда присутствуют, и ему приходится принимать такие правила игры и идти на компромисс. Другое дало, что он не становится их рабом. Старается, где только возможно, приблизить их к своим представлениям, но исключить их совсем не может, ведь реклама - это карьера.

Смарта 1990 года вместе певцом выступает Миахаил Аркадьев, незаурядный пианист, концертирующий и самостоятельно. "Нью-Йорк Таймс" называет его "великолепным партнёром Хворостовского". Вообще, по отзывам западной прессы, этот дуэт уникален тем, что в нём нет простого соотноения певец - аккомпаниатор, а присутствует крайне редна встречающееся единое мощное творческое начало. Парижская "Фигаро" считает Мишу Аркадьева "сенсационным аккомпаниатором, рояль которого звучит подобно оркестру".

Кроме того, он композитор, а также является музыкальным директором Камерного фестиваля "Русские вечера" в Германии. Профессиональное многообразие и оригинальность мышления этого артиста представляется темой отдельного разговора о нём.

При встрече Дмитрий Хворостовский любезно согласился ответить на вопросы корреспондента "Музыкального Олимпа".

Что в вашей жизни значит музыка?

Это не очень простой вопрос. Музыка, прежде всего, моя профессия. Но и... моя любовь, которую я пронёс через всю свою сознательную жизнь. Практически с трёх-четырёхлетнего возраста всегда был окружён ею, она постоянно звучала в доме, И то, что теперь это не только любовь, но и моя профессия, считаю большим счастьем.

Всякое творчество требует отречения от многого в жизни, как Вы достигаете компромисса между ежедневным, сложным, кропотливым трудом и обыкновенной жизнью?

Похоже, что жертв и компромиссов требует любая профессия. Не думаю, что на мою долю их выпадает больше, чем у других. Естественно, приходится от чего-то отказываться. Домашний уют, покой - этого я лишён даже здесь, дома. Сейчас довольно долго был в Союзе, получил квартиру. Но не могу сказать, что мне хорошо и покойно в моём доме. Уже не сидится. Мечтаю, когда уеду. Так же не нахожу покоя, когда путешествую, потому что тяжело жить вдалеке от дома и друзей. Я стараюсь со всем этим мириться.

Вы много ездили по разным странам, у Вас большая практика общения с певцами самых разных направлений и школ. Как Вы сегодня оцениваете то, что получили здесь, профессиональный уровень нашей певческой школы?

Дело в том, что говоря о нашей певческой школе, не могу сказать, что она существует в том виде, в каком, допустим, существует сегодня итальянская или американская. Надеюсь, Вы знаете, насколько сильны сейчас на мировом оперном небосклоне именно американские вокалисты, получающие столь многогранную подготовку. И школа им позволяет исполнять музыку самых разных стилей и самых разных стран, в том числе русскую, Чего, пожалуй, не отметишь в нашей школе. Она, к сожалению, претерпела очень большие изменения, понесла огромные потери за годы советской власти. Уродливые времена, которые калечили судьбы людей, унижая одних и возвышая других, часто совсем незаслуженно, неизбежно сказались на советской певческой школе.

Известно, что в конце XIX - начале XX века русские певцы блистали на оперном небосклоне. Такие имена, как Собинов, Шаляпин, Максакова, Нежданова и многие другие, были известны и признаны за рубежом. Но, начиная с 20-х годов, закрылись пути и иссякли свежие веяния, которые должны питать и обогащать искусство. Ведь оно зиждется на вечном энергетическом начале общения людей. Без этого искусство умирает. Меня можно, конечно, упрекнуть в необъективности, но я так думаю. Прецедентов было достаточно, чтобы судить об этом.

Сейчас в стране очень много хороших голосов, но оперных певцов нет, А понятие "школа" предполагает не только развитие и воспитание голоса, а такового, но прежде всего - комплексную подготовку артиста, актёра, музыканта. Это очень большая редкость- встретить настоящего певца, талантливого исполнителя, который бы отвечал полностью не только всем требованиям вокала, постановщиков спектакля, но при этом был бы ещё драматическим актёром.

А кого из русских артистов Вы считаете настоящим певцом?

Первым нужно и должно назвать, естественно, Шаляпина. Он и сегодня очень современен. Ещё бы отметил Ирину Архипову, перед которой просто преклоняюсь. Её феноменальность проявляется в том, что на протяжении своей долгой сценической и певческой жизни она поет не хуже, а всё лучше и лучше, несмотря на то, что обычно с годами теряются и дыхание, и сила звука. Она словно обладает каким-то непостижимым секретом. Уникальная певица.

Есть чему поучиться у Владимира Атлантова. Будучи студентом консерватории, он был признан профнепригодным. И критики и коллеги хаяли его за сверхсиловую манеру пения. А теперь он, невзирая на года, поёт всё и лучше и лучше.

Когда я учился петь, то с большим вниманием следил за творчеством Володи Чернова из Питербурга. Тоже баритон. Мы почти ровесники, он немного старше. Считаю, что он очень хороший, перспективный певец. Очень талантлива его землячка Ольга Бородина.

Я слышала, что Володя Чернов поёт по контрактам в лучших оперных театрах мира. Естественно, Вам тоже поступают подобные предложения?

Да, конечно.

Вы их принимаете?

Не всегда. И иногда очень жалею, что приходится отказываться. Я не могу позволить себе быть обречённым на неуспех, поэтому отказываюсь от многих партий.

Какими соображениями Вы руководствуетесь, принимая или отклоняя такие предложения?

Взвешиваю все свои возможности, даже возрастные, потому что существуют и возрастные ограничения. Я сейчас нахожусь в совсем ещё молодом возрасте для певца. Певец, особенно баритон, начинается после тридцати лет. Мне нет тридцати и не всё ещё подвластно.

Как правило, в прессе очень позитивно оцениваются Ваши работы, но новая постановка "Дорога" с Вашим участием вызвала резко негативный отклик. Считаете ли Вы критику, прозвучавшую в статье "Независимой газеты", объективной?

Это единственная ругательная рецензия из всей прессы, которую получил в России. Считаю, что она абсолютно справедлива. Два спектакля постановки "Дорога" были неудачными, и критик прав, когда пишет и о других, и обо мне, о том, кем я могу стать, если пойду по более лёгкому пути.

Могу сказать, что был целый ряд причин, которые помешали нам сделать работу. Оставаясь честным перед самим собой, должен заметить, что лучше на тот момент не смог бы сделать ничего. Возможно, были промахи в режиссуре и в оркестровках. Я получил партитутру практически уже перед единственной оркестровой репетицией в театре. А

когда просмотрел её и услышал звучание оркестра, у меня, что называется, волосы дыбом встали, но было уже поздно.

И только благодаря моему замечательному продюсеру Анне Барри мы за неделю нашли другой оркестр (оркестр народных инструментов им.Осипова) и сделали прекрасную запись с же репертуаром. В результате всё получилось хорошо и звучит очень естественно. Работа обещает стать шлягером на Западе. Это мой четвёртый диск, записанный "Филлипс". Я уже слышал его и остался доволен.

А как обстоят дела с Вашими записями у нас?

А никак. У меня контракт с "Филлипс" до 1996 года. Она не доверяет фирме "Мелодия" из-за многих неувязок и накладок в их совместных разработках и записях, на которых компания "Филлипс" понесла очень большие убытки.

По моей просьбе и под моим нажимом представитель фирмы вёл переговоры с "Мелодией" о продаже моих записей, "Мелодия" считает невыгодным покупать эти записи у "Филлипс".

Если бы я не подписал контракт на такой долгий срок, то совсем не уверен, что моя карьера сложилась бы так же. Ведь сотрудничество с "Филлипс" явно помогает мне в жизни, как в России, так и там, на Западе, и служит необыкновенно мощной рекламой.

А с записями существуют сложности и в чисто техническом плане. У "Мелодии" нет хорошей записывающей техники. Насколько я знаю, аппаратура с цифровой записью установлена в Большом зале консерватории, где совершенно пиратским способом пишутся концерты. Поэтому вознилась история по поводу записи "Пиковой дамы" без ведома и согласия артистов. Возбуждено судебное дело, которое при положительном решении гарантирует фирме "Филлипс" получение нескольких сотен тысяч долларов компенсации.

Ещё один пример пиратского способа наживы. В прошлом году был записан и издан фрагмент моего с Натальей Троицкой концерта в Большом театре. Я написал письмо о том, что согласен на издание фирмой "Мелодия" 500 -экземпляров этой пластинки для музыкантов оркестра. Несмотря на условия, оговоренные в письме и заверенные юристом, "Мелодия" выпустила гораздо больше 500.000 экземпляров. Мало того, что я ничего за неё не получил, но в результате за моей спиной совершаются ещё и весьма неблагоприятные дела. Я не стал подавать иск, потому что, во-первых, это хлопотно, во-вторых, запись не студийная, а с концерта, и не очень высокого качества. В результате я ещё несу и какие-то моральные потери. На будущее постараюсь в такие ситуации больше не попадать.

Как Вы относитесь к поп-музыке?

В детстве и ранней молодости сам пел и играл в рок-группе. Это была стайка бродяг. Мы занимались для себя. Играли на очень дешевых инструментах. Разъезжали по пионерским

лагерям и играли там на танцах, в школах. Интерес к этой музыке я сохранил. Очень люблю Beatles. Моя глубокая и давняя симпатия принадлежит группе Queen. Смерть Фредди Меркьюри - тяжелая утрата для многочисленных поклонников и любителей этой группы. Жаль его очень.

Кого из поп-певцов Вы выделяете?

Естественно, что быть в курсе всех последних новинок поп-музыки я не в состоянии, да, пожалуй, мне это и не нужно. Мне кажется, что наиболее перспективным нашим певцом-солистом будет Пресняков.

Я слышал, что он записал диск на английском языке в небольшой студии Лондона с британскими продюсерами. Но дело в том, что там не спел фальцетом ни одной ноты, то есть пел своим номинальным мужским голосом. И хотя англичане с большой долей снисходительности относятся к неанглийским и неамериканским певцам, похоже, что эта запись будет пользоваться некоторым успехом.

Какую музыку Вы предпочитаете петь? Чем руководствуетесь при составлении программ?

С самого начала и на протяжении всей моей жизни многие, очень сложные вещи делаю чисто интуитивно. Причем, это касается не только выбора репертуара, но и принятия каких-то этапных решений в моей судьбе. До сих пор пока всё складывалось удачно. Даже в некоторых профессиональных вопросах, полагаясь на интуицию, как правило, ошибок не совершаю. Видимо, моя судьба хранит меня.

В выборе репертуара у меня уже, конечно, сложилось своё отношение, своя позиция. Естественно, свою жизнь вижу минимум на пять лет вперёд. Достаточно кропотливо продумываю её и расставляю всё по местам: когда, что должно произойти.

Своё амплуа вижу в том, что у меня хорошо получается, что очень люблю. Это русская музыка, лирическая музыка. Чайковский, Рахманинов.

Камерная?

Не только, но и оперная тоже. Думаю, когда-нибудь запишу "Алеко" Сергея Рахманинова. Может быть, это даже будет фильм. Надеюсь, запишу "Демона" Антона Рубинштейна. Естественно, продолжаю петь камерную музыку. Считаю, что это служит своеобразной лабораторией для оперного певца. В моём камерном репертуаре пытаюсь наметить то, что со временем собираюсь сделать в опере. Пою оперные партии ранних Белини, Доницетти, Россини. Раннего Верди. Ну, лет через десять, возможно, запою и более позднего Верди, Пуччини. Это то, что касается оперы.

В камерной музыке пока не начинал того, что мне все пророчат - пение. немецкой музыки. Этот пласт вокала практически я ещё никогда не трогал. То есть пел выборочно какие-то романсы, но не занимался этим серьезно.

С современной музыкальной интонацией знаком, и это не представляет для меня никакого труда, но все-таки решил ограничить себя этим репертуаром для того, чтобы достичь больших высот. Решил не разбрасываться.

Ваша жизнь складывается так, как Вы хотите? Стала ли сна в последнее время легче с точки зрения творческой независимости?

Карьера моя стала складываться недавно, всего года три-четыре. При этом не могу сказать, что пришлось преодолевать какие-то препоны. Нет. Всё шло довольно гладко. Очень много людей помогли мне, как здесь, дома, так и там, на Западе. Просто всё должно происходить в своё время. Не раньше и не позже. Тем, что касается этой стороны моей жизни, вполне удовлетворён и доволен. Существуют, естественно, какие-то планы, которые, возможно, удастся осуществить, а возможно, и нет. Это нормальный ход жизни. Что касается бытового плана, то вот мы с Вами сейчас находимся в моей трёхкомнатной квартире. И я вполне счастлив. Постепенно всё придёт в норму.

Конечно, обратная сторона медали такой жизни - это постоянные расставания, постоянные отлучения от дома, прощания, встречи, правда, с новыми людьми. Но это терпят и переживают все, как говорят: "Назвался груздем, полезай в кузовок".

При таком напряжённом ритме жизни Вам удаётся сохранить и поддерживать контакты с друзьями, родными? Ведь суеты в гастрольных поездках ещё больше.

Знаете, сейчас как раз наоборот, так получается, что меня окружает очень много людей, и иногда приходится прятаться, скрываться. И окружают, как правило, не друзья. Друзей может за всю жизнь вообще не быть, или быть всего один. Это не было моей изначальной установкой, просто жизнь научила меня ценить настоящие, хорошие, добрые человеческие отношения. Придаю дружбе, любви очень большое значение и высоко ценю их. Тем более, что всё познаётся как в сравнении, так и в беде. И в каких-то несчастьях. Считаю одним из самых моих глубоких, больших чувств отношение к моим родителям, к моей маме и отцу.

Хотя вижу их очень редко, стараюсь как-то их поддерживать, помогать, быть с ними. Сейчас уезжаю в Америку на два месяца. Впервые на такой долгий срок уезжаю один. Это достаточно тяжело и, конечно, уже отравляет мне жизнь.

Тем не менее должен сказать, что очень счастлив и рад, ведь меня, как правило, окружают хорошие люди, даже на Западе. Там у меня есть настоящие, крепкие друзья.

А почему Вы говорите: ДАЖЕ на Западе...

Я поясню. Дело в том, что, понимаете, у нас сложился уже какой-то стереотип: ЗДЕСЬ и ТАМ. ЗДЕСЬ - всё наше, родное, даже наша грязь и всё прочее, а ТАМ - всё абсолютно чуждое. Нет, нет, конечно, я неправ. Просто срабатывает стереотип. Кроме того, ТАМ ведь совсем другая жизнь, и нам очень сложно привыкнуть к ней. Думаю, что это одно из самых-самых тяжёлых чувств россиянина, попадающего за границу, хотя сейчас многие и стремятся туда.

И среди моих знакомых есть люди, которые, несмотря даже на то, что происходят очень большие перемены, всё равно хотят уехать, не веря в будущее России. Убеждён: уже тридцатилетние, они не смогут адаптироваться там настолько, чтобы почувствовать себя счастливыми. Такими, если повезёт, станут их дети. Это очевидно, и потому необходимо знать: взрослый человек никогда до конца не сможет привыкнуть к обычаям, порядкам западной страны, будь то Америка, Англия, Франция, Италия, да любое государство.

Несмотря на то, что, конечно, это великие демократические страны, всё равно Вы будете ощущать разницу в отношениях с людьми другой национальности, свою чужеродность.

Вы испытали это на себе?

Дело в том, что меня, быть может, это касается в меньшей степени - ведь я артист, а артист, а артист везде, желанен он или нет, всегда свеж, везде приемлем. Но и меня некоторые вещи глубоко задевают, возмущают и просто огорчают. К примеру, отношение ко мне, как к сибирскому баритону. И это на всех афишах. А Сибирь в их представлении там, где медведи по городу пешком ходят. И это бытует в цивилизованнейших странах в сознании людей, имеющих несколько университетских образований.

Они на самом деле думают, что здесь ходят медведи. Это ли не парадокс?

Может быть, тоже стереотип?

Да, думаю, это объясняется сложившимся стереотипом мышления, который намеренно прививался в этих странах и настойчиво культивировался на протяжении десятилетий.

Теперь преодолеть его сразу очень сложно, несмотря на обширный поток мировой массовой информации. Си-эн-эн и другие телестанции постоянно рассказывают о нас, нашей жизни, Тем не менее, смена впечатлений происходит в сознании людей очень медленно.

Скажите, пожалуйста, а разница в музыкальном восприятии ЗДЕСЬ и ТАМ есть?

Разница?... Вы знаете, это ведь зависит во многом и от самого певца, самого актера. Нельзя сказать, что сам бываю всегда одинаков на той или иной сцене, я тоже разный, естественно, и реакция разная.

Тем не менее, зарубежная пресса свидетельствует о грандиозном успехе концертов Дмитрия Хворостовского, в которых публика, обычно довольно сдержанная, бурно выражает свой восторг. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Честно говоря, как-то этим особенно не задумывался. Может быть, я избалован таким приёмом, привык, не знаю. Но хорошо помню, что был очень огорчён, когда пел в Японии.

(Смеясь, очень выразительно делает три быстрых движения руками, символизирующих хлопки): При гробовой тишине пел концерт, правда, в больном состоянии. Тем не менее пел. Пел и потел. Выкладывался так, что подо мной была чуть ли не лужа пота. Так они меня и проводили. Три хлопка, и я ушёл.

А на следующий день, когда давал интервью, слышу: “Ой, какой грандиозный успех!” Говорю: “Какого чёрта! И не хлопали даже!” (смеётся).

Практически, реакция в европейском мире всегда достаточно хорошая, тёплая. И у меня нет причин и поводов умалять достоинства той или иной публики. Она, естественно, разная. Но разная по-своему, и хороша каждая. Пел в Сан-Диего для курортников. Это такая же публика, как у нас, скажем, в Ялте или ещё где-нибудь на юге. Пришли отдыхающие. Их не очень-то интересует, кто ты, что ты. Тем более, что, видимо, им хотелось послушать что-нибудь другое, полегче. Ну и приём, прямо скажем, прохладный.

Что можно сказать об уровне эстетического восприятия нашей публики?

Слава Богу, на этой стороне бытия все катаклизмы нашей жизни не так сильно отражаются. И несмотря ни на что, наша публика продолжает оставаться одной из самых чутких, знающих, образованных, особенно московская и петербургская. Я, пожалуй, отдаю даже большее предпочтение петербуржцам.

Питер был первым городом, кроме Красноярска, где меня по-настоящему признали. И полюбили. Там у меня есть постоянные зрители и слушатели, которые приходят на все мои концерты и спектакли. Есть они и в Москве, но Москва признала меня позже. И вообще, в Москве всё слишком тяжело доставалось. А Петербург, как первая любовь, и очень пригласителен его публике за это.

Сейчас много и с большим сожалением говорят о затухающем интересе молодёжи к серьёзной классической и авангардной музыке. Что Вы можете сказать, судя по аудитории Ваших концертов?

Да. Вы, конечно, правы. И это настолько очевидно, что утверждать обратное просто нелепо. И в этом не моя вина, к сожалению. Она лежит на другом поколении - поколении родителей моих ровесников. А сейчас исправить будет очень трудно, практически - невозможно, потому что молодёжь, агрессивно любя поп-музыку, часто и не очень

качественную, так же агрессивно не принимает классическую музыку. И противостоять этой агрессии очень трудно.

Очевидно, что политика и идеология диктата, скомкав жизнь целых поколений и загнав в андеграунд естественную потребность людей в творчестве, узурпировала своё право, к сожалению, и на классическую музыку. В массы её выдавали строго регламентированно. Ею сдобрилась очередная порция догм. Почти пятилетие она служила обрамлением череды пышных похорон. Долго наши идеологи от культуры в сознании людей проращивали идею о несовместимости, противоборстве классики и поп-музыки. И своего добились: первая существовала официально в довольно усечённом, исправленном варианте, вторая - просто в подполье. Звуковая мощь рок-музыки молодых звучит, как вызов. Средствами классики они это сделать не могут. Как мне кажется, отсюда этот неприятие, эта агрессивность.

Да, дух противоречия, особенно в молодых, развит очень сильно, но я музыкант, и поэтому не могу сказать, что классическая музыка навязывалась, для меня она всегда просто звучала.

Тогда как и чем ещё можно объяснить это активное неприятие молодыми целого пласта культуры всего человечества? Почему в сознании многих музыка насмерть законотворена и воспринимается неотъемлемой частью принудительного образа жизни совка? Пример? Пожалуйста: устрашающие и клейстерно тягучие часы правления ГКЧП выплеснули в эфир и на экраны, кроме Сообщения и Обращения гэкачепистов, “Лебединое озеро” (дважды в день). Жаль Петра Ильича Чайковского. Он совсем этого не заслужил. Видимо, поэтому - и не только, наши молодые как чёрт от ладана шарахаются от классики? Кстати, на Ваших концертах за рубежом много молодёжи?

Вообще-то молодёжи немного, но она есть. Очень определённого круга. Всё-таки искусство, как ЗДЕСЬ, так и ТАМ - для избранных. Ведь мои гонорары (не могу пожаловаться) растут достаточно быстро, соответственно и цены на билеты, поэтому простой студент не может пойти на концерт или спектакль. Правда, в лондонской Ковент-Гарден идут специальные постановки, на которые студентам колледжей просто раздают входные билеты на верхние ярусы. Такие представления случаются не очень часто.

Потом, это можно позволить в опере, где зал на две с лишним тысячи мест. А, например, камерные концерты такой возможности не представляют. И это вызывает чувство сожаления. Но могу сказать, что те молодые люди, которые окружают меня, даже не мои ровесники, а гораздо моложе, они хорошо знают классическую музыку.

Помню, во мне проснулся живой интерес к классике, к оперному пению очень рано, где-то в пятнадцать-шестнадцать лет, когда начал сам заниматься и петь. Кстати, все ребята

вокруг меня, которые прежде не только не знали, но просто ненавидели эту музыку, изменили своё отношение к ней, в частности, к пению, а некоторые запели сами.

Вы в семье первый музыкант?

Мой отец играет на фортепиано, поёт прекрасно, а мама тоже раньше хорошо пела. Так что рос я в очень музыкальной семье. Буквально с пелёнок слушал упражнения и занятия отца. У нас очень большая фонотека, которую и я собирал. В доме вообще всегда звучало много музыки. А в том, что я стал музыкантом, заслуга, прежде всего, отца и матери.

У Вас много гастролей за рубежом, а ЗДЕСЬ Вы часто выступаете?

Достаточно много. Просто не считаю для себя нужным заниматься, что называется, чёсом (пением концертов и спектаклей по стране). Считаю, что каждое моё выступление прежде всего для меня самого, должно стать событием. Ну и для публики тоже. К каждому выступлению готовлюсь очень тщательно. Конечно, на Западе всё проходит по более уплотнённому графику, потому что живу там только на гастролях. Потом, ведь там я зарабатываю деньги, делаю настоящую карьеру. Карьеру же в России, как это ни печально звучит, не хочу делать, она как-то сама складывается или не складывается, не знаю. В России я пою часто, часто выступаю в Москве, но невозможно быть сразу везде. Много работал в Петербурге, Кишинёве, Одессе, Красноярске, Свердловске, Перми. В Норильске даже пел. Я уж не говорю о моих гастролях с Красноярским оперным театром, когда я там работал. По самым отдалённым и глухим точкам поездил. В Крыму пел (я там отдыхал этим летом), в Симферополе, Севастополе, Ялте.

Это и был Ваш отдых?

Я привёз на отдых всю мою семью. Мы жили в Мисхоре в восхитительном месте, на бывшей правительственной даче, в роскошных апартаментах. Целый месяц там занимался и выступал с концертами. Денег этих, конечно, не хватило, потому что я не могу поднять свои гонорары выше определённой планки. Так что в какой-то мере это благотворительные концерты, но они мне приносят бездну удовольствия и удовлетворения. Это самое главное. Деньги не в счёт. Дело совсем не в них.

Н.Катаманина